

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

КОНСТАНТИН КЕЛМЕР

ПОЛУКС

Если заговор, то мировой, если война, то глобальная,
если приключения, то самые фантастические.

Константин Келлер

Поллукс

Серия «Современный фантастический боевик (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/48807312>

*Константин Келлер. Поллукс: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-120091-6*

Аннотация

<p>Корабль космической разведки «Поллукс» бороздит просторы видимой Вселенной. Во время очередного планового полета происходит экстраординарное событие – бортовая аппаратура перехватывает сигнал SOS, и, прервав полет, «Поллукс» выходит из гиперпространства. Впервые за пять лет рейдов команда обнаруживает космический корабль там, где до них никто никогда не был. Эта находка запускает цепь событий, приведших к прямому столкновению с издавна существующей организацией «Корпорация», которая стояла за самым страшным преступлением столетия. Фрэнсис Морган и ее близкие оказываются втянуты в очередное противостояние, и как всегда, все по максимуму: если заговор, то мировой, если война, то глобальная, если приключения, то самые фантастические.</p>

Содержание

Часть 1

7

Конец ознакомительного фрагмента.

55

Константин Келлер

Поллукс

© Константин Келлер, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Из дневника Фрэнсис Т. Морган

«...После преждевременной смерти моего отца, кроме титула “принцессы клана” и той головной боли, что он нес вместе с собой, я унаследовала и всю империю Морганов. А империя была огромна. Первое, что я сделала, вступив в наследство, – купила космический корабль, наняла лучшую команду и улетела с Земли. Но оказалось, что где бы ты ни был, от себя не уйдешь. Для начала, первым пилотом на корабле оказался мой сводный брат. Один из незаконнорожденных сыновей моего отца. Самый старший. Да-да, это был Майкл. Майкл Сэйнфилд. Странно, но мы поладили. У нас возникло это необъяснимое взаимопонимание с полуслова. Очень скоро мы не могли представить себе жизнь, где бы нас не было друг у друга. У нас была общая кровь и общая страсть – мы оба были первоклассными пилотами. Но на этом сюрпризы не закончились.

Вернувшись на Землю после первой экспедиции, мне при-

шлось с головой окунуться в дела клана. Кроме всего прочего, всплыл вопрос брака и не просто брака, а кланового брака, спастись от которого не было ни малейшей возможности. Четыре кандидата от четырех кланов и команда генетиков решали мою судьбу в течение года. Чтобы не сойти с ума, я загрузила себя работой и службой, потому что из армии меня тоже никто не отпускал. Попросив себе для тренировок группу совсем зеленых новичков, я и не подозревала, что встречу среди них своего младшего сводного брата – Патрика Дугана. Не думала, что кто-то еще кроме Майкла сможет пробудить во мне какие-то родственные чувства, но этот парень смог. Чистая и добрая душа, он был самым талантливым и старательным моим учеником. Эти двое помогли мне понять, как ко мне на самом деле относился отец, и осознать, чего ему стоила моя свобода от клана.

К концу года выяснилось, что ни один из представленных к браку кандидатов мне не подходит – анализы показывали генные мутации уже в первом или втором поколении. Впервые в истории клана (господи, да у них со мной все было впервые!) из-за меня прибегли к поправке “О свежей крови”. Результатом поисков стал единственный человек, которого я хотела видеть рядом с собой, но не позволяла себе даже мечтать об этом – Бартоломею Флинт, служивший механиком на моем корабле. Вдобавок он оказался агентом Отдела по делам кланов, и мы с Майклом были под его наблюдением. Развязка всей этой истории была бы фееричной и фан-

тастично счастливой, если бы не Война кланов, в которую наш клан, а значит, и меня втянули через год после рождения близнецов.

После суровой полугодовой подготовки на базе и тщательно проработанного плана, мы запустили и блестяще провели операцию “Мираж”. Но не без ущерба для меня. Пытаясь вытрясти из меня необходимую им информацию, наши новоявленные враги ввели мне запрещенное вещество Си-Экс, которое пагубно повлияло на мой организм. Только благодаря титаническим усилиям нашего командного врача Генри Хейворда, я умудрилась пройти врачебную комиссию и остаться в строю. После долгих и упорных поисков противоядия доктору удалось-таки найти “волшебную” формулу и нейтрализовать яд в моей крови.

После успешного завершения операции “Мираж” мне позволили уйти в отставку и предоставили карт-бланш для первичной разведки в космосе. Кроме того, мой корабль “Поллукс” имел право неограниченного доступа к ресурсам всех существующих на тот момент космических станций и баз, и за мной оставалась полная свобода выбора объекта. Наши близнецы были под неусыпным надзором моего дяди со стороны отца, и теперь ничто не могло помешать мне летать по всей видимой Вселенной...»

Часть 1

SOS

– Морган... – пробилось сквозь сон.

– Морган!

Отвалите, я сплю...

– Морган!!! – заорал голос Майкла в моих ушах.

– Чего тебе? Мне еще три часа спать...

– Экстренное торможение! Вставай немедленно, мать твою!

– Можно немного больше любви? – я встала, но не могла разлепить глаза.

Майкл мне подробно объяснил, не стесняясь в выражениях, как он несказанно рад представившейся возможности открыть мне, наконец, всю сложную гамму чувств, которую он испытывает ко мне, но если я немедленно не явлюсь на мостик, он исполнит свою давнюю мечту и придушит собственную сестру. И это была сильно отредактированная версия его непечатной речи.

– Как поэтично, – к концу его тирады я положила руки на штурвал.

Капитан сыпал командами, и на разговоры не было времени. Я понимала одно – мы экстренно тормозим и выходим из тоннеля раньше времени. К физическому дискомфорту

добавилось чувство нарастающей тревоги. Когда мы вышли из гиперпространства, я лихорадочно огляделась вокруг. Ни одной звезды. И зачем капитан активировал бортовые орудия?!

– Где мы?! – тихо спросила я, и тут мой взгляд остановился.

– Тебе с координатами или на пальцах? – не поворачивая головы, спросил Майкл.

– На пальцах, – в горле у меня пересохло.

– В пространстве между Волопасом и Девой...

Карта моментально всплыла перед глазами.

– Там пусто...

– Как видишь, не совсем...

Перед нами был корабль. Он висел в пространстве, вращаясь вокруг своей оси. Он был достаточно далеко. В зоне безопасной для любого выстрела. Но я могла точно сказать одно: я не видела раньше таких кораблей. Даже на картинках в учебнике истории. Я знала все корабли, начиная с первых «Союзов» и «Аполлонов». Такого корабля я не видела никогда.

– Мы получили сигнал SOS и были вынуждены выйти из тоннеля, – услышала я голос капитана Белфорда, – сигнал продолжает поступать, судя по интервалу и частоте, его передает маяк... Отлепите Морган от обзорного экрана!

В голосе капитана отчетливо слышалось раздражение, но я не могла заставить себя отвернуться от экрана.

– Сэр, я не знаю, что это за корабль, – сказала я вслух.

– Мы все не знаем, что это за корабль, – вздохнул капитан.

– Я знаю ВСЕ земные корабли... – впервые в жизни я застыла.

Я не могла пошевелиться. Я была в ступоре.

– Это не наш корабль, – пробормотала я.

– Сигнал SOS вполне земной, – голос капитана звучал буднично, и эта простая истина вернула меня в реальность.

– Давно мы можем принимать сигналы бедствия в гиперпространстве и выскакивать из тоннеля раньше времени? – я, как всегда вовремя, озаботилась сторонней проблемой.

– Ты реально сейчас хочешь это обсудить? – холодно осведомился Майкл.

– Не обязательно сейчас, но хотелось бы знать, – не могла остановиться я.

Майкл закатил глаза и подавил очередной приступ желания удавить меня на месте.

– Новая радиоаппаратура, разработанная «Морган Индастриз», позволяет теперь ловить не только направленные сигналы с Земли, что мы и раньше были в состоянии делать, но и принимать сигналы из космоса даже в гиперпространстве, – с ангельским терпением пояснил мне капитан, – мы пеленгуем все сигналы по пути своего следования, фиксируем координаты, информация отправляется на Землю и там анализируется. Это позволяет получить сведения еще и о пространстве вокруг тоннеля, – капитан смотрел на меня как

на нерадивого ученика, который не понял новый материал с первого раза.

Мне оставалось лишь кивнуть. Я вспомнила целую пачку документов – спецификаций и счетов, которые аврально подписывала в последние дни перед вылетом. Впервые у меня не было ни времени, ни возможности тщательно изучить все, что я покупаю. Я лишь верила, что «Морган Индастриз» не подsunет мне что попало, и вот надо же, такую деталь пропустила...

– ...Мистер Вульф нашел способ экстренного выхода из тоннеля, – продолжил тем временем капитан, а астрофизик кивнул в подтверждение и поправил очки. – Теперь, когда мы все прояснили, мистер Вульф, просканируйте объект на предмет активности. Если все спокойно, подойдем к нему на шаттлах и запустим «птиц». Джордж и мистер Флинт – проверить шаттлы и скафандры, Майкл и Морган – подготовьте птичек и загрузите на шаттлы, доктор, готовьте медотсек. – Капитан встал со своего кресла на мостике и хлопнул в ладоши, приводя нас в чувство: – За работу!

Привычная рутинная работа – лучший способ выйти из ступора.

– Есть гипотезы? – спросила я Майкла, взясь с настройкой очередного аппарата.

– Ни одной, – Майкл поднял голову и посмотрел на меня, – Морган, в любом случае мы скоро все узнаем.

– Надо проверить арсенал, – сказала я.

– Проверим, – кивнул Майкл, – и «пустыми» туда не пойдём.

Я кивнула и вернулась к работе. Дел было невпроворот. Стараясь не мешаться под ногами Джорджа и Барта, мы загрузили «птиц» на шаттлы и направились в арсенал.

– Что берем? – спросила я, обводя взглядом наши обширные запасы.

– Заряды для бортовых пушек для начала, – сказал Майкл, берясь за ручку внушительного ящика.

– Ладно, – кивнула я и взялась за вторую.

Мы загрузили шаттлы под завязку.

– Там для нас место осталось? – спросил Барт, провожая взглядом нас с очередным ящиком.

– Осталось, – пробормотала я, соображая, все ли мы взяли. – Майк, – озарило меня, – может, еще пушку взять, ту здоровую, как ее?..

– Морган, уймись! – засмеялся Майкл. – Мы уже можем уничтожить небольшой флот.

Смех Майкла смыл остатки паники, и тревога начала перерождаться в любопытство. К моменту, когда капитан пригласил нас на мостик, я едва сдерживалась.

– Итак, господа. Анализ корпуса корабля показал, что он вполне земной. Мягко говоря, древний. По составу корпуса, я вообще не понимаю, как он смог преодолеть такое расстояние. Активности нет. Функционирует аварийный генератор, которого хватает только на работу маяка. Подойдете

на шаттлах, полная амуниция, – это уже нам с Майклом, – запустите «птиц», отойдете и ляжете в дрейф. На теневую сторону не соваться, постоянно находиться в зоне видимости, – капитан Белфорд посмотрел на меня. – Вы все поняли? – его голос звучал сурово, без тени намека на улыбку. – Морган?

– Да, капитан, – кивнула я.

– Отправляйтесь. Постоянно находиться на связи. При любой внештатной ситуации немедленно возвращаться на корабль, «птиц» перевести в режим самоуничтожения.

– Есть, сэр! – Мы не сдерживаясь перешли на бег.

За пять лет в космосе такое с нами случилось впервые, и нам не терпелось во всем разобраться. Неизбежная процедура облачения в скафандры, и, наконец, я на борту «Кастора». Барт занял свое место справа от меня. Он собран, спокоен и сосредоточен. Я никогда не видела его напуганным или в панике, хотя Майкл говорил, что наблюдал у него весь спектр этих эмоций, когда я рожала... Господи, о чем я сейчас?! Самое время... Так, вернись в реальность!

– Все системы активированы! – доложила я капитану. – Проверка... Все в рабочем режиме, мы готовы, капитан!

– Старт!

Шлюз открылся, и мы нырнули в пространство. Я не могла оторвать взгляд от корабля. Я смотрела на его форму, на его конструкцию. На его размеры. Он медленно рос по мере нашего приближения.

– Он большой, – не выдержала я.

– Очень, – Барт внимательно смотрел вперед, делал снимки, ловко управляя бортовыми системами внешнего наблюдения, и увеличивал изображения на экране перед собой. – И старый. Такие двигатели и системы охлаждения были в девяностых годах двадцатого века, – он ловко вертел изображение на экране, увеличивая нужные объекты. – Смотри, какие сопла... Защитные экраны...

– Защитные экраны? – я разглядывала чудной корабль.

– На скорости, близкой к скорости света, любая пылинка в космосе от атома водорода до микрометеорита неизбежно становится пулей, обладающей огромной энергией и способной пробить корпус корабля насквозь... Водород при этом начинает разлагаться на субатомные частицы, которые проникают вглубь корабля – такое воздействие радиации означает мгновенную смерть, так как вода в организме человека буквально закипает. А сам корабль нагревается до температур плавления... У этого корабля корпус изрядно потрепан, но цел...

– Вот почему капитан удивился тому, что они здесь... Если это щиты, сколько же весит этот корабль? Как он вообще от Земли-то оторвался?!

– Он не отрывался... Судя по конструкции, он не должен был стартовать с Земли. Скорее всего, с околоземной орбиты...

– И на сколько человек он рассчитан?

– Трудно сказать... Команда человек шесть-десять, летали линейно... Черт, далеко они от Земли! Ни номера, ни серии... – Барт виртуозно манипулировал картинками на экране. – О! Название! «Новый путь».

– Майкл, видим название. «Новый путь».

– Тоже видим, спасибо. Капитан?

– Принято, проверяем. Работайте дальше.

– Что это за название для корабля? Для секты в самый раз, – я внимательно следила за показаниями приборов. – Сбавить обороты! Лечь в дрейф! Запускаем «птиц»!

– Есть сбавить обороты, – Барт безупречно управлялся с шаттлом. – Ложимся в дрейф. – Руки еще раз пробежались по панели. – «Птицы» активированы и готовы к запуску.

– Отправляй и быть начеку.

– Есть быть начеку. – Еще одна быстрая пробежка пальцев по панели, и активизировались бортовые орудия.

«Птицы» рассредоточились над видимой частью корабля.

– Капитан, можно отправить парочку на теневую сторону?
– не выдержала я.

– Отправляй, но сама...

– ...не двигайся с места, – закончила за него я и отправила с десяток «птиц» на теневую сторону.

Данные с приборов сыпали на экран бесконечным потоком. Они подтверждали то, что сказали мистер Вульф и Барт – сплав корпуса корабля вполне земной, техническое оснащение соответствует 90-м годам двадцатого века, энергети-

ческая активность корабля близка к нулю. Барт снимал подробнейшим образом внешние люки и замки.

– Не вижу стыковочного шлюза, – он на бешеной скорости листал изображения на экране, – дай мне шлюз... Шлюз... Дай мне изображения от «птиц» с теневой стороны, – нетерпеливо скомандовал он.

Я переадресовала изображения к нему на экран.

– Барт, что не так?

– Если нет шлюза, не знаю, как мы туда попадем... Черт! Там тоже нет!

– Может, он выглядит не так, как сейчас? Какой-то из вот этих люков может быть таким шлюзом. Как-то же они туда попали... Вот этот люк выглядит самым большим. Остальные похожи на технические...

– Возможно, – Барт задумчиво вертел картинку на экране. – Вот этот тоже большой, – Барт увеличил картинку. – Да, замок такой же. Похоже, это и есть вход.

– Морган, Джордж не видит стыковочного шлюза, – подал голос Майкл.

– Барт тоже. Но есть два больших люка. Погоди, это шаттл?

– Похоже на то, – Барт изучил очередную картинку от «птиц», – внешняя стыковка... Даже не могу сказать, насколько он человек.

– Чтоб их! И как мы туда попадем?! – озвучил Майкл вопрос, мучивший нас всех. – Ладно, решим на «Поллуксе».

Собираем все и уходим.

– Хорошо, – согласилась я.

А что мне еще оставалось? Собрав «птиц» и под завязку загрузившись информацией, мы вернулись на «Поллукс».

* * *

На «Поллуксе» нас ждал капитан. Он уже обладал всей информацией, которая автоматически поступала к нему с шаттлов, и поэтому, не теряя время на доклады, мы принялись бурно обсуждать, что делать.

– Откуда они тут взялись?! – не унималась я.

– Как мы туда попадем? – мучились вопросом наши механики.

– Почему все орут? – капитан разом прекратил хаотичный поток сознания и направил нашу бьющую через край энергию в созидательное русло.

– Откуда – сейчас неважно. Попадем внутрь, пойдем, откуда и зачем. Вопрос – как?

– Не будем знать откуда, не пойдем, что ждет нас внутри, – я упрямо гнула свое.

Приход нашего астрофизика прервал полемику.

– Мистер Вульф, – капитан приглашающим жестом дал физику слово.

– Я проверил по общедоступной базе – такого корабля нет. Я проверил реестр миссий, считающихся неудавшимися.

ся – корабль бесследно исчез, потеряна связь с кораблем и тому подобное, в этом списке корабля тоже нет. У меня нет доступа к закрытым базам данных, – мистер Вульф посмотрел на капитана.

У меня засосало под ложечкой – ох, не к добру все это...

– Барт? – я посмотрела на мужа.

– У АНБ нет доступа к базе военного ведомства, но я попробую пробить по своим каналам.

– Хорошо, – кивнул капитан и повернулся к моему брату.

– Майкл, Карен сможет нам помочь?

Жена Майкла – Карен Мак-Артур Сэйнфилд-Морган, будучи в положении, была нашим человеком на Земле. Впоследствии предполагалось ее вступление в команду – нашей миссии требовалось все больше специалистов. Но и сейчас Карен была нам чрезвычайно полезна.

– Пусть Барт попытается, может, и не придется ее дергать, – вполне резонно заметил Майкл.

– Чертовщина какая-то... – Барт уже воевал с компьютером. – Завожу название корабля, меня перебрасывает на ссылку «Корпорация», дальше идет ошибка – файлы отсутствуют.

– Введи свой уровень доступа, – сунулась я.

– Я уже на своем уровне доступа!

– Пусти-ка, – я решила использовать свои привычные обходные пути.

– Если интуиция меня не подводит, – отступил от панели

Барт, – в ближайшее время с нами свяжутся с Земли с четкими указаниями никуда не соваться и ничего не делать.

Я обошла несколько «заслонок» и вклепилась в непрошибаемую стену.

– Провалисьсь...

Я отступила.

– Капитан? – повернулась я, и все посмотрели на капитана.

– Итак, Джордж и мистер Флинт, есть идеи, как мы туда попадем? – невозмутимо спросил капитан.

Майкл, ни слова не говоря, занял мое место у компьютера, чтобы связаться с Карен. Барт заговорил.

– На всей поверхности корабля нет стыковочных шлюзов. В нашем представлении о них. Вероятно, единственный, который есть, находится под шаттлом, с системой внешней стыковки. Есть два достаточно больших люка, систему замков надо изучить – какая-то древняя механика. Прочности корпуса хватит на одно прохождение через земную атмосферу, после этого он будет годен только на лом. Я вообще не понимаю, что это за корабль, – Барт развел руками.

– Идеи? – терпеливо повторил вопрос капитан.

Механики переглянулись, Барт кивнул, и Джордж взял слово.

– Сканеры показывают старую планировку корабля, когда все помещения располагаются вдоль центральной оси, на одном уровне, и отсеки перекрываются вручную герметичны-

ми люками. Судя по полученным изображениям, люки задраены. Если мы войдем снаружи через этот люк, – рука механика обозначила участок на голографической схеме корабля, – мы разгерметизируем один отсек. Вот эти клапаны позволят выпустить космос, после закрытия люка. Нам нужен будет еще один человек на случай, если люк закрывается только снаружи. А вот это похоже на систему подачи кислорода, – темная рука скользнула по контрастно высветившейся разветвленной системе. – Дальше можно будет продвигаться, открывая люк за люком, добравшись до мостика, мы получим доступ к данным и, если до этого никого не найдем, поймем, что с командой...

– Или не поймем, – мрачно сказал Майкл, напряженно изучая данные на экране.

Быстро Карен работает!

– Карен не знает, что это за корабль, но у нее получилось добыть интересную информацию. В девяностых годах двадцатого века некая организация, именующая себя «Корпорация», пыталась протащить через Палату представителей, а затем и Сенат США проект «Смерть во имя прогресса», согласно которому все приговоренные к смерти уголовники передавались в распоряжение Корпорации, которая имела право использовать их в своих экспериментах на свое усмотрение. Интересы Корпорации простирались от фармакологии до космоса.

Что-то пробило наконец мою память.

– Экипажи смертников... – выдохнула я.

Ночная страшилка времен Академии про корабли-призраки с кровожадными уголовниками на борту оборачивалась реальным кошмаром.

Все повернулись ко мне.

– Когда я училась в Академии, ходили байки, что приговоренным к смерти давали право выбора – казнь или участие в первых запусках новых моделей кораблей. Предлагались безвозвратные миссии – экспедиции в черные дыры и тому подобное, – я «отжала» лишнюю информацию, которой обросли эти истории, оставив только суть.

Капитан Белфорд кивнул.

– Если там уголовники, оружие не помешает, и дополнительная защита тоже, – капитан оглядел висящую в пространстве мостика голографическую схему корабля. – Столько лет прошло, вряд ли там кто-то выжил, но если они в анабиозе... – капитан нашел взглядом доктора Хейворда.

Тот утвердительно кивнул.

– Такой вариант возможен. Или криокамеры. Экспериментировали и с тем, и с другим.

– И тому и другому нужна энергия и место. Допустим, генератор питает и маяк, и камеры. Такое возможно?

– Старая техника, сложно сказать, сколько энергии для них необходимо. Кроме того, вот это, – Барт указал на что-то на схеме, – похоже на солнечную батарею...

– Да, вот здесь тоже, – Джордж указал на еще одну панель

на поверхности корабля, – они могут напрямую питать весь отсек с камерами независимо от генератора маяка...

– Если это смертники и они не могли сами покинуть корабль, зачем они выставили маяк? Они имели право подавать сигналы бедствия? Их должны были спасти? Или конкретно из этой экспедиции они должны были вернуться? – капитан не отрываясь смотрел на схему.

– Сэр, меня больше интересует, что они здесь делали? Здесь войд – космическая пустота, – подал голос Майкл. – Если они были посланы изучить ее свойства, то либо не долетели, либо уже покинули ее пределы. Были ли они внутри или так и остались на окраине?.. Зачем?.. Что есть такого в Пустоте Волопаса?

– Такие зоны традиционно обходят стороной, – согласно кивнул капитан, – в них плотность видимой материи значительно ниже её средней плотности во Вселенной, это как болото в лесу. Они были бы серьезной помехой при линейных полетах, уход в гиперпространство помог избежать лишних трагедий и потерь. Но тогда летали линейно и, как я понимаю, не совсем легально. Мистер Вульф, что мы знаем на данный момент о Пустоте Волопаса?

– Была открыта в 1981 году, ее диаметр триста миллионов световых лет...

– Мистер Вульф, к сути, – мягко сказал капитан, он глубоко уважал астрофизика за профессионализм и поистине энциклопедические познания, но времени на лекции не было.

– По краям Пустоты впоследствии обнаружили шестьдесят галактик, в самой Пустоте есть четыре галактики, две из них сталкивающиеся и о них практически ничего не известно.

– Туда можно войти на корабле? Вот на таком корабле? – капитан терпеливо указал рукой на нашу находку.

– Как вы уже сказали, плотность материи внутри войда значительно ниже средних величин во Вселенной и вдобавок гравитационная неустойчивость... Я не знаю, сэр, – мистер Вульф тяжело вздохнул.

– А если учесть мощность двигателей, максимальную скорость и вес корабля? – слегка подтолкнул капитан.

Мистер Тайлер быстро поправил очки.

– Я подумаю, сэр. А... вы можете предоставить мне спецификации корабля?

Капитан перевел взгляд на механиков. Те переглянулись.

– Пока нет. Надо идти на корабль, капитан. Без этого никак, – вздохнул Джордж.

Да, чем дольше мы летали, тем больше я убеждалась в одном: мы ни черта не знаем о космосе...

* * *

Я стояла у обзорного экрана и смотрела в Пустоту. Неожиданно в памяти всплыло: «Пустота – это хоть что-то, а там не было ничего...» И хотя я знала, что в этой Пустоте что-то

есть, само ее существование вселяло необъяснимую тревогу.

Я перевела взгляд на корабль. Вот и осуществился «кошмар патологоанатома»! Мы нашли кого-то, кто побывал здесь раньше нас. Хотя обычно мы везде были первыми, если не считать исследовательские зонды, которые мы собирали каждый раз в ходе очередной миссии и отсылали информацию с них на Землю.

Да уж, предстоит решить задачу. Мистер Вульф удалился, чтобы заняться расчетами, капитан с механиками решал проблему прохода на корабль. Замки старой системы, надо изучить их досконально, чтобы потом открыть без малейших задержек. Мне пока заняться нечем. И вот, я стою здесь, смотрю на корабль и слушаю идущий с него сигнал. Ощущение тревоги усиливалось.

В этот раз мы шли в созвездие Весы. С 1962 года земляне с завидным упорством регулярно посылали в это созвездие радиосигналы, так сильно им хотелось быть обнаруженными. Никакого чувства самосохранения! И вот в 2005 году пришел ответ – радио- и световые сигналы. Что тогда началось! Найдена новая цивилизация – кричали одни; это возвращаются отражения наших сигналов – пытались вразумить их другие... Теперь у меня появилась реальная возможность разобраться, наконец, что это было.

Словом, я выбрала конечную точку пути, и капитан Белфорд, как полагается, разослал информацию по всем космическим агентствам. Так уж повелось, если мы шли в какой-то

сектор пространства, то выполняли там все попутные задания. В основном это были интересные астрообъекты наподобие Угольного мешка в Южном Кресте или радиогалактика в созвездии Лебедя, а к какому количеству экзопланет были посланы наши зонды, я и сказать уже не могу! К каждому заданию прилагалась своя техника, которой нас снабжали заказчики. Сейчас я стояла и думала, что даже неплохо, что мы всегда возим с собой парочку запасных разведывательных зондов. Настроить их дело двух часов, и можно будет отправить их прямо в сердце этой Пустоты. Почему я раньше никогда не натыкалась на этот феномен? Да потому, что гонялась за другим! Теперь меня заморозила эта пустота, а вслед за ней Сверхпустота Эридана. Вот чем следовало бы заняться! Реликтовое холодное пятно в пространстве... Некоторые даже считают, что это точка соприкосновения с параллельной Вселенной...

Я снова почувствовала внутри этот непреодолимый зов. Мне нравилось это ощущение. Осознание новой цели. Новая мечта. Новый...

– Даже боюсь спросить, о чем ты думаешь, – тихо сказал возникший ниоткуда Майкл.

– Да? С чего бы это?

– Мне хотелось бы зайти на Землю, увидеть Карен, и после этого я с тобой. Куда ты уже собралась?

– Это так очевидно?

– Для меня – да, – улыбнулся Майкл.

– Потом скажу, пока разберемся здесь, если что-нибудь другое еще не выплывет, – я кивнула на корабль. – Как Карен?

– То счастлива, то в отчаянии, когда ни то и ни другое, злится. В основном на меня. Ну, ты же помнишь, как это бывает...

– Не то слово, – меня передернуло от воспоминаний. – Сколько ей осталось?

– Четыре месяца.

– В любом случае молодцы, что собрались наконец!

– Ну да, ее служба, мои полеты... Наконец все сошлось, – он мягко улыбнулся.

– И вовремя, еще немного, и вас бы к стенке приперли на Совете Клана, – усмехнулась я. – Но дай Бог ей сил и терпения! Я до сих пор это время без содрогания вспомнить не могу, – я улыбнулась, – зато сейчас...

Нашим близнецам уже шесть. Маленькие монстры с ангельскими личиками прибрали к своим крошечным ручкам всю родню и крутили ими как хотели, постоянно держа всех в тонусе. Бедный Генри хватался то за сердце, то за голову, стараясь везде поспеть и предотвратить, сэр Энтони изо всех сил пытался сохранить суровость и хоть как-то воспитать наших чад. Появление в семье новых детей нисколько не изменило расклад сил. Марго и Элиот вели постоянную вербовку среди подрастающих братьев и сестер, и вскоре взрослым предстояло встретиться лицом к лицу с хорошо органи-

зованной детской бандой.

– Генри до сих пор вздрагивает при слове «бластер», – хохотнул Майкл, прервав мои мысли.

– Кто знал, что Элиот решит запихнуть в игрушечную модель обойму от настоящего! – попыталась отбиться я, вспоминая памятный вечер, после которого сэр Энтони наложил табу на любое оружие в доме.

Пока Марго, руководя малышней, отвлекала внимание взрослых, Элиот вытащил запасную обойму из патронташа Майкла и почти успел запихнуть ее в свою абсолютно точную игрушечную копию только что купленного мною бластера. Только всевидящее око Генри и моментальная реакция Барта предотвратили все возможные роковые последствия.

– А сам-то со своими «феррари»! – теперь я перешла в нападение.

– Детям исполнилось шесть, они попросили машины, как у мамы! Это были детские модели! Они клялись, что машины абсолютно безопасны!

– Зашибись! На них стояли настоящие двигатели! А на семь лет ты купишь им космический корабль?!

– Каждому свой, без возможности возвращения на Землю и посадки, – кивнул Майкл, смеясь отбиваясь от моих туманов.

– Тогда даже я тебя не спасу! Не знаю, кто будет более скор на расправу с тобой, Генри, сэр Энтони или сэр Финли... Я уже не говорю о Барте! После них мне даже делать ничего

не придется!..

– Ладно, я же пошутил, – Майкл моментально железной хваткой перехватил мои руки. – Seriously, что думаешь? – он кивнул на корабль.

– Пока не поднимемся на борт, не узнаем, – я снова повернулась к Пустоте, на краю которой висел в пространстве корабль.

– Он вращается, – я следила за движением корабля. – Скорее всего, придется идти без страховочных тросов, на автономных системах. Может, заняться ими? – спросила я.

– Да, безделье сводит с ума. Пойдем.

Мы вызвали доктора Хейворда на мостик, а сами отправились к отсеку со скафандрами, проверить и протестировать автономные системы для работы в открытом космосе.

Это было такое подобие ранца, где, наряду с кислородными баллонами, была встроена система, позволяющая двигаться направленно в безвоздушном пространстве.

– Как близко мы сможем подойти к кораблю? – спросила я, соображая, какое расстояние можно пройти с этим ранцем.

А если на корабле разгерметизация? Кислорода должно хватить хотя бы на пару часов, это еще без учета возни с замками на люках...

– Надо два комплекта, – почти хором сказали мы и невольно засмеялись.

Когда касалось дела, наши мысли всегда текли в одном

русле.

– Возможно, им придется сделать две ходки: открыть – вернуться, сменить систему и затем уже зайти на корабль.

– Если надеть сразу две? – я повертела ранцы в руках и испытала чувство досады. – Нет возможности переключения с системы на систему...

– Всегда есть что дорабатывать, да, Морган? – усмехнулся Майкл, он знал, в каком направлении уже понеслись мои мысли.

– Каждый раз всплывает что-то новое, невозможно учесть всё!

– Ну, такого точно никто не предполагал, – согласился Майкл, и мы взялись за резервные комплекты.

К моменту, когда капитан пригласил нас на мостик, все было готово.

– Чем занимались? – капитан всегда неодобрительно относился к самодеятельности на борту.

Мы отчитались о проделанной работе.

Капитан сдержанно кивнул и заговорил.

– Так, с замками мы вроде бы разобрались. Вроде бы потому, что это в теории, – он слегка поморщился, как любой практик он не любил ничего теоретического, – есть только два состояния у механизма – он либо работает, либо нет, и никаких «может быть».

– Очень много «если», может быть все что угодно: от внутренних повреждений в механизмах замка или приводных

системах люка до коррозии металла и прочих неожиданно-стей. Возможно, действительно, придется разбить все на два этапа. На борт подниматься только хорошо вооруженными, помните: там на самом деле могут быть настоящие уголовники... Как нам защитить скафандры от повреждений при возможном столкновении?! – капитан обвел нас взглядом.

Да провались! Как нам-то это в голову не пришло? Жертвы мирного неба и молчаливого космоса...

– Если они и живы, то только в условиях камер анабиоза, – напомнил Джордж.

– А если они вышли из анабиоза и из камер год, месяц, неделю назад?

– Активности на борту нет... – начал Майкл.

– В инфракрасном излучении смотрели?

Майкл покосился на меня, я на него.

– Смотрели, – кивнул Барт, – активности не было.

– Ладно, примем это за данность, – капитан оглядел на всех еще раз, – всем отдыхать! Через восемь часов всем собраться здесь.

– Есть, сэр! – мы с готовностью покинули мостик.

После внеплановой побудки, экстренного торможения, такого сюрприза и учета того, что нам предстоит, всем требовался отдых, поэтому мы без лишних слов разошлись по отсекам. Я уснула, едва коснувшись подушки.

На этот раз я была на мостике вовремя. Капитан начал совещание.

– Во-первых, с нами связались с Земли и приказали просто быть рядом с кораблем и наблюдать.

Капитан дал нам возможность переварить информацию.

– Значит, мы отступаем? – спросила я.

– Ни в коем случае. Из-за Пустоты идут сильные искажения, и сигнал мог прийти со значительным запозданием, я отвечу им позже, – капитан совершал недопустимую вольность, он обвел нас всех взглядом и, встретив молчаливое согласие с его действиями, продолжил: – Итак, ситуация у нас нештатная, придется решать задачи по мере их поступления.

– Разве у нас нет протокола на такой случай? – я тщетно напрягала свою память.

– Нет. Полагаю, мы его напишем, – сухо сказал капитан.

О, слава богу, значит, это не склероз, его просто нет... Я облегченно вздохнула и подняла глаза к висящей в пространстве рубки схеме корабля.

– Задача первая: подойти к кораблю, открыть люки и попасть вовнутрь, – продолжил капитан.

Как же легко все это происходило в моих любимых фильмах и книгах! И как наша реальность была далека от них.

– Корабль вращается вокруг своей оси, сила притяжения минимальна. Я обдумал вашу идею с «ранцами», это слишком рискованно – я не хочу никого потерять в космосе. Морган, сможешь зависнуть на шаттле у корабля и вращаться с ним, чтобы парни вышли с тросами?

Вот черт... Я уставилась на корабль.

– Скорость вращения, время полного оборота и максимально возможное сближение, чтобы меня к нему не притянуло, – моментально выдала я.

– Все здесь, – мистер Вульф с готовностью протянул мне файлы, молодец, ловит на лету.

– Спасибо, – я быстро просмотрела данные на экране.

– Морган?

– Да, капитан? – я была уже не здесь.

– Сделаешь? – терпеливо спросил капитан.

Я смотрела на цифры, сверяя их со спецификациями шаттла.

– Да, сэр! – отозвалась я, совершенно не представляя, как это вообще возможно.

Скорость вращения была достаточной для самого объекта, но вот зависнуть рядом с ним на шаттле... Слишком медленно... Я потеряла щеку и взялась за жетоны на шее – жест тревоги, что не ускользнуло от Барта.

– Морган? Что не так? – спросил он.

Это было слишком важно, чтобы сделать вид, что он ничего не заметил. Теперь все смотрели на меня.

– Нужен пробный полет, сэр, только и всего. Сблизиться с кораблем и сделать с ним пару витков. Потом пойду с командой.

– Идите, – кивнул капитан и жестом отправил Майкла со мной.

Мы побежали к «Кастору».

– Вот данные, – я на ходу передала Майклу планшет.

– О, черт...

– Вот именно, – мы уже были на шаттле.

После тестирования и проверок капитан выпустил нас.

– Что думаешь? – Майкл снова просмотрел предоставленные нам параметры.

– Если периодически выключать двигатели и включать на самый малый... Надо выверить интервал.

– Морган, ты – гений!

– Просто соображаю быстрее, – я кивнула Майклу на выросший перед нами корабль. – Какой люк?

Майкл сориентировался по схеме и махнул рукой:

– Вон тот!

– Ясно, – я встала над люком на нужной высоте. – Поехали...

Мы сожгли почти все горючее, но синхронизировались с чертовым кораблем. Последние несколько витков люк все время был точно подо мной.

– Ладно, с этим разобрались, – кивнул Майкл, – идем домой.

На «Поллуксе» нас встретили в ангаре.

– Устали? Отдых нужен? – спросил капитан.

– Нет, сэр! Можем заправиться и идти.

– Хорошо, давайте, все за дело!

Мы заправили шаттл и загрузили все необходимое. Капитан и Майкл облачили в скафандры Джорджа и Барта, тщательно проверяя и перепроверя каждую застежку. Затем капитан облачил Майкла. И все трое неуклюже поднялись на борт. Там мы прицепили к ним страховочные тросы и надели «ранцы». Капитан в таких случаях всегда предпочитал перестраховаться.

Когда все, наконец, было проверено и перепроверено, капитан выпустил нас с корабля.

Я впервые сидела в одиночестве за штурвалом «Кастора», когда справа сидел Барт, было как-то спокойнее. Теперь мне приходилось следить буквально за всем – от моих действий зависела жизнь трех человек.

– Парни, мы на месте, приготовились, – я стояла прямо над люком, удерживая высоту. – Пошли, – я открыла шлюз. – Не спешим, аккуратно! Следите за тросами, чтобы не переплелись! – крикнула я, и вовремя. Барт успел сманеврировать, и тросы пошли параллельно. – Отлично, спускайтесь, осторожно...

– Контакт, – услышала я голос Барта в наушниках.

– Контакт! – подал голос Джордж.

Я послала с ними «птиц» и сейчас на отдельном экране

видела все, что там у них происходит.

– Отлично, работайте и будьте на связи. Если что не так, сразу сообщайте!

Это само собой разумелось, но я проговорила это еще раз. Больше для себя. Впервые у меня люди выходили в космос. Вообще все это происходило со мной впервые...

Хорошо, что мы пошли сразу обратно – руки еще помнили заданный на тренировках ритм, и я почти не дергала тросы. Редкие проклятия в мой адрес, раздававшиеся в наушниках, подтверждали, что все идет довольно неплохо.

– Парни, что с замками?

– Коррозия изнутри, заклинило механизм, придется по-возиться...

– Понятно, работайте, – я не сводила глаз с приборов.

Майкл там в скафандре с ума сойдет – столько времени ждать! Но выхода нет.

– Майкл, слышал? – спросила я брата.

– Да, – отозвался он.

– Ты как?

– Нормально. Следи за парнями и не дергай шаттл, люди здесь подремать пытаются.

– Ну, ты даешь! – мой взгляд снова скользнул по экрану.

Вот черт!

– Парни, тросы! Джордж, замри! Барт, шаг влево и назад! Джордж, шаг вперед и вправо... Вот так, отлично! Следите за тросами!

– А ты у нас на что? – ворчливо отозвался Джордж.

– Что с замками?

– Сейчас...

Я видела, что они стучат по затворам, насколько это вообще возможно стучать в космосе по чему-либо.

– Есть! Один открыт! – раздался в ушах голос Барта.

– Принято! Майкл, один открыт.

– Слышал, я готов.

– Второй открыт! Отводим люк...

Я наблюдала, как они медленно с усилием отжимали крышку люка.

– Люк открыт, Майкл, на выход! Не спеши, следи за троем. Парни, ждем!

Майкл коснулся обшивки корабля и с максимальной осторожностью приблизился к люку.

– Всё, Морган, идем внутрь.

– Принято, постоянно быть на связи. Видеосигнал с «птицы» поступает. Задраить люк!

Майкл принял страховочные тросы у парней и закрыл люк.

– Замки закрыты, – отчитался он.

– Принято, ждем.

– Кислород пошел, видимо, системы подачи воздуха работают от солнечных батарей, – это Джордж. – Кислород на норме, открываем люк в первый отсек.

– Будьте начеку, Майкл, возвращайся на борт, – я вклю-

чила лебедку и втянула Майкла в шлюз шаттла.

Закрыла внешний люк и, выкачав космос, подала в шлюз кислород.

– Майкл, порядок. Кислород в норме, дышим. Парни, что у вас?

– Невесомость... Пока никого, техника – мечта антиквара, – отозвался Барт.

Я смотрела на изображение, транслируемое «птицей» с борта «Нового пути». «Что за гадкое название?» – в сотый раз подумала я...

– Что-то есть, погоди. – Луч фонаря выхватил плавающее в невесомости тело.

Я от неожиданности вздрогнула.

– Он старый? – Если это член команды, то учитывая срок давности, вопрос не самый глупый.

– Умер он не от старости точно, – Джордж развернул тело погибшего астронавта так, что я увидела рану. – Убит прямо в сердце...

В руке Барта появился бластер.

– Вы можете запустить генератор, чтобы дать свет? Ни черта же не видно!

– Люк в машинное отделение в следующем отсеке, но при подаче энергии могут возникнуть всякие неожиданности, – Джордж открывал замки на люке в следующий отсек. – Могут запускаться все системы, корабль может продолжить свой путь, и мы окажемся в ловушке. Мы обсудили это с ка-

питаном, пока вы летали...

– Морган, еще один, – голос Барта звучал напряженно.

Я увидела еще одно тело. Провались, молодой парень...

– Морган! – это уже с «Поллукса».

– Да, капитан! – Все данные от меня автоматически передавались на «Поллукс», и капитан мог наблюдать за всем в режиме реального времени.

– К нам идет «Армагеддон», будет через шесть часов.

– Они отправили боевой крейсер?! – я следила за происходящим на экране.

Что же мы нашли, черт возьми?!

Но на эти мысли пока времени не было.

– Так, парни, в следующем отсеке анабиозные камеры.

Сначала они запустили «птицу». Барт и Джордж внимательно смотрели на картинку, передаваемую им на планшет.

– Я ничего не вижу, вроде все чисто. Морган? – Барт запросил подтверждение.

– Четыре... Шесть камер... В рабочем режиме, – я медленно водила «птицу» по отсеку. – Седьмая накрылась – датчики не работают... Ждать... Так, тело внутри... Если камера накрылась, то он, скорее всего, уже умер...

– Заходим, – парни отжали люк.

– Аккуратно, – я застыла у экрана.

Парни медленно «обходят» камеры одну за другой. Возле седьмой замирают.

– Откроем? – Джордж попытался протереть стекло на ка-

мере.

– Тут холодно, – в голосе Барта звучит сомнение.

– Я не вижу, кто там... Стекло запотело...

– Джордж! Оно не могло!..

Крышка камеры распахнулась настолько быстро, насколько это было возможно в невесомости. Я почти подпрыгнула.

– Барт! – заорала я.

– Морган, заткнись! – Барт и Джордж среагировали мгновенно.

Человек в легком скафандре бросился на Джорджа, Барт перехватил руку со сверкнувшим ножом. Схватка в невесомости – это как кошмар в замедленной съемке. Вдвоем они скручивают парня, сыпля проклятиями, Джордж даже нашел, чем связать ему руки.

– Барт, повернись... Барт! – Я не отрываясь смотрела на темное пятно на его скафандре. – Барт! Проверь скафандр!

– Морган! Спусти меня к ним! – это Майкл.

– Подожди, Майкл, – я смотрела, как Барт с Джорджем внимательно осмотрели каждый дюйм скафандра, – сейчас...

– Осмотри его, – кивнул Барт.

Джордж прокрутил перед собой связанного парня.

– Нет, ничего. Черт... Давай еще раз, не спеша, – Джордж был на удивление спокоен, у меня сердце стучало уже в горле, паника вот-вот накроет меня с головой. – Давай медленно, дюйм за дюймом... Вот она! Успел ножом задеть... Так,

сейчас. – Джордж спокойно уложил найденного парня в ложе камеры и защелкнул крышку. – Вот так, не будет мешать... Так, иди сюда, – Джордж притянул к себе Барта, в руках у механика появилась бобина широкого скотча. – Давай замотаем... И заклеим, и кровь остановим, а там уже док тебя починит, будешь как новенький... – он туго, слой за слоем обматывал торс Барта. – Вот так, только на шаттл подняться, и все... – Я понимала, что говорит он это все специально для меня. – Ну, вот, давай, пошли на выход... А этот еще полежит, столько лежал, ничего с ним не случится... Морган, готовь Майкла!

– Я готов! – отозвался Майкл.

Кто бы сомневался! Я выровняла шаттл над выходным люком, и Майкл, спустившись на тросе, занялся замками.

– Готовы!

Майкл открыл люк, прицепил трос к Барту, и я подняла его на борт. Майкл прицепил Джорджа, и я подняла обоих. У меня едва хватило терпения задрать люки и дождаться, пока шлюз наполнится кислородом и к ним можно будет войти. Точнее, ворваться.

– Барт!

– Морган, не ори и не дергай меня, – Барт указал на шлем.

Да, шлем. Трясущимися руками я отстегнула и сняла его. Барт бледен.

– Морган, что у вас? – голос капитана в ухе смысл остатки паники.

– Барт ранен. Возвращаемся! Пусть док готовится, – я без лишних слов развернула «Кастора» и рванула к «Поллуксу».

Доктор и капитан были в шлюзе, едва закачался кислород. Джордж и доктор Хейворд увели Барта в медотсек, а капитан прошел с нами на мостик и затребовал самый подробный рапорт, несмотря на то что сам был фактически свидетелем произошедшего.

– Надо вернуться на корабль, забрать этого ублюдка и добраться до рубки. Надо понять, во что мы влипли, до прихода «Армагеддона».

– Барт выбыл, – я посмотрела на капитана, – нужен еще один человек. Майкл и Джордж вдвоем не справятся.

– Возьмете дока, – решил капитан, – пусть вколет там этому Джону Доу что-нибудь, чтобы доставить его сюда без сурпризов, а Джордж проверит команду и снимет все данные с бортовых компьютеров. Компьютеры там есть? Не корабль, а дирижабль, чтоб его...

– Да, капитан.

– Пойдете, как только док закончит с мистером Флинттом.

– Есть, капитан! – отозвались мы с Майклом и отправились к медотсеку.

Барт уже лежал на койке в послеоперационной под термоодеялом. Я направилась к нему, а Майкл к Генри Хейворду, обрадовать его перспективой выхода в открытый космос.

– Ты как? – без лишних слов спросила я, сжав холодную руку Барта.

– Рана поверхностная. Замерз немного. Там жутко холодно, от повреждения скафандра холод проник внутрь.

– Надо разбить костюм на сегменты, чтобы повреждения не носили тотальный характер, а ограничивались небольшим участком, возможно продумать механизм самоизоляции поврежденного участка...

Барт засмеялся и слабо сжал мою руку.

– Ты неугомонная...

Я не могла отвести взгляда от его бледного лица.

– Я не могу тебя потерять, – тихо сказала я.

– Не потеряешь. Док сказал, через пару часов я буду в норме. И тогда вернемся на корабль.

– К нам отправили «Армагеддон», у нас нет пары часов, Барт. Мы пойдем сейчас, с доком.

– «Армагеддон»?! Первый боевой крейсер... Черт... Что же мы нашли? – повторил он мой вопрос.

Майкл помаячил мне из-за стеклянной двери отсека.

– Мне пора, поправляйся, – я коснулась губами холодной щеки Барта и вышла.

Как я и предполагала, доктор был не в восторге от перспективы выхода в открытый космос. Но других вариантов у нас не было.

* * *

На этот раз все прошло быстрее по уже отработанному ал-

горитму. Джордж с доктором без проблем добрались до отсека с анабиозными камерами. Доктор проявил неожиданную сноровку, и наш Джон Доу даже трепыхнуться не успел, как обмяк в воздухе. Руки его оставались связанными. Джордж прикрепил к его скафандру шлем и отправил его с доктором на выход. Там их ждал Майкл. Сам Джордж направился в рубку.

– Джордж, будь предельно осторожен, ты теперь один...

– Морган, ты разговариваешь вслух, – отозвался механик, запуская в каждый новый отсек сначала «птицу» на разведку, а уж потом заходя сам.

– Извини, я нервничаю...

– А вы не нервничайте, мисс, – Джордж умел вовремя «включать» южанина.

– До рубки один отсек, – я смотрела на экран.

Джордж запустил в очередной отсек «птицу». Еще анабиозные камеры, для экипажа. Пустые.

– Где команда? – пробормотала я.

– Здесь... – Джордж перенаправил «птиц» с камерами, и я застыла, глядя на поступающие с корабля изображения с плавающими в невесомости телами, Джордж осмотрел погибших. – Все убиты... Что нам с ними делать? Здесь не все... Камер больше, чем людей...

– Пусть с этим парни с «Армагеддона» разбираются, нам надо успеть снять информацию с бортового журнала, – одновременно с этим разговором я приняла на борт шаттла док-

тора с его ношей и Майкла. – Джордж, я отойду на минуту, подожди. Не заходи пока в рубку – я должна помочь доку.

– Принято.

Я не мешкая разоблачила доктора Хейворда, он довольно быстро пришел в себя после пережитого и занялся Джоном Доу.

– Майк, тебе придется потерпеть в скафандре.

– Ничего, иди.

Я вернулась в рубку.

– Джордж, я на месте, заходим в рубку.

– Да, мэ, – механик открыл последний люк и медленно вплыл в рубку корабля.

– А вот и остальные... На своих местах, пристегнуты ремнями... Убиты...

– Бортовой компьютер, – напомнила я, времени до прибытия крейсера было катастрофически мало.

В ушах раздавалось малоразборчивое бормотание Джорджа. Витиеватость некоторых фраз могла сразить любого искушенного филолога – Джордж пытался подключиться к допотопному компьютеру. Наконец, ему это удалось, и пока информация копировалась на наш диск, механик огляделся вокруг.

– Не может быть...

– Что такое?

– Они вели рукописный журнал! – Джордж, не раздумывая, бережно забрал находку.

– О, черт! – я смотрела на приборы, и волосы зашевелились у меня на затылке. – Джордж, быстрее вали оттуда! Чертов крейсер выходит из тоннеля, и мы в зоне выхода! Джордж, бегом!

– Понял, – Джордж выхватил наш диск и рванул к выходу.

– Майкл, хватай его, и я вас втяну, быстрее!!! – Цеплять к Джорджу страховочный трос времени уже не было – шаттл начал вибрировать. – Быстрее... быстрее...

– Морган, ты не помогаешь! – Майкл скользнул вниз, открыл люк и крепко схватил подоспевшего к этому времени механика, и как раз вовремя!

Я запустила двигатели и втащила их на борт уже почти на полном ходу. Когда закрылись створки шлюза, мне стало легче, но ненадолго. Шаттл нещадно трясло от активации зоны выхода из тоннеля. Да вашу ж мать! Кто ж вам маршруты там считает?! Они хоть школу-то закончили?! Они, черт возьми, вообще знают, что такое космос?! Я запустила все резервные системы и мощности и на максимальной скорости рванула как можно дальше от того места, где только что была: «Армагеддон» рисковал влететь в «Новый путь». Вот уж точно: как корабль назовешь... Нам всем сейчас будет огромный и сияющий конец... Ну уж дудки!

– «Армагеддон», включайте торможение! – по открытому каналу обратился к крейсеру капитан Белфорд, который тоже заметил неладное. – Слишком близко к кораблю сформировался выход из тоннеля.

– Морган, прикройте вас «Поллуксом» от волны! – раздался в ушах голос капитана.

– Принято, – я моментально поняла, куда мне отводить шаттл и что делать.

Я что было духу рванула в тыл «Поллукса».

– Эй, держитесь там за что-нибудь! – запоздало крикнула я по внутренней связи.

– Я успел всех пристегнуть, рули давай! – отозвался Майкл, голос его звучал сдавленно.

Я едва успела юркнуть за «Поллукс». «Армагеддон» включил торможение, но все же задел «Новый путь» и протолкнул его в сторону «Поллукса». Наш капитан был стреляным воробьем, и он успел сманеврировать, не забывая командовать мной. Когда все успокоилось – корабли легли в дрейф и в эфире смолк хор самой отборной брани, «Поллукс» принял нас на борт.

Капитан с мистером Вульфом ждали нас и помогли разоблачиться. Все смотрели на человека с «Нового пути».

– Надолго он в отключке? – спросил капитан.

– Часа на два.

– Отлично, давайте его в медотсек – осмотр, анализы, все, что успеете сделать. Я потяну время, все понятно? – капитан посмотрел на доктора Хейворда.

– Да, сэр! – отозвался тот и повернулся ко мне. – Морган?

– Да, – я подхватила парня под одну руку, Генри Хейворд под другую, и мы уволокли его в медотсек.

Капитан с остальными отправились в рубку, чтобы успеть пролистать журнал. Диск выдернули раньше времени, и файлы могли оказаться «битыми».

Я осталась в медотсеке, помогать Генри.

– Командуй! – сказала я, когда мы водрузили Джона Доу на стол в операционной.

– Надо его раздеть, – Генри протянул мне скальпель: – Режь.

Некогда было возиться с застежками старых конструкций. Я вспорола комбинезон.

– Сколько татуировок! – я даже замерла, разглядывая дикие узоры на руках заключенного.

Теперь в этом не было никаких сомнений. Сама мысль, что можно вот так добровольно обезобразить собственное тело, вызывала содрогание. Нет, никто не отрицал татуировки среди спецподразделений, за каждым из них были зарегистрированы свои, но они играли роль армейского жетона, были компактны, носили чисто информативный характер и набивались на совершенно конкретных местах на голени и руке. Чтобы при необходимости можно было опознать или установить личность. А здесь...

– Морган, у нас нет времени, – Генри сфотографировал лицо нашего Джона Доу, татуировки и протянул мне сканер. – Сними отпечатки, я возьму кровь.

– Давай, – я отсканировала пальцы обеих рук.

– Иди, включай сканер, посмотрим, что в нем, с ним или

все вместе...

– Ты думаешь, в нем может что-то быть? – я вспомнила Чужого и поежилась.

– Не дури, запускай! – Генри провел первичный осмотр и дотошно записал все данные.

Я запустила сканер, по очереди активировав все функции. Генри Хейворд, не глядя на снимки, гонял сканер над столом с парнем, снимая одну систему за другой, а я едва успевала регулировать технику по его команде.

– Доктор, нам нужен наш гость, – раздался по внутренней связи голос капитана.

– Да, капитан, он еще не очнулся, – Генри швырнул мне легкий комбез и кивнул на парня, пряча пробирки и выключая технику.

Я как могла быстро облачила Джона Доу, и к приходу гостей мы были готовы.

– Мы его забираем, – сказал нам один из вошедших.

– Пожалуйста, – кивнул доктор.

– Что и на каком основании вы с ним делали? – не отставал старший группы, пока трое других укладывали парня на носилки.

– Укол успокоительного. Очевидно, что он был дезориентирован преждевременным выходом из анабиоза, и первичный осмотр – видимых ран и повреждений нет, – доктор Хейворд был абсолютно спокоен. – Здесь все написано, – он передал старшему группы файлы с перечнем всего, что было

сделано с указанием препарата и введенной дозы.

– Хорошо, уходим! – не успели они покинуть медотсек, как капитан пригласил нас на мостик.

Наконец-то. Пришла пора узнать, что происходит.

На мостике были люди.

– Полковник Артур Коллинз, командир группы, – представил нам капитан одного из чужаков.

– Я бы хотела узнать имя вашего астрофизика, чтобы знать, кому свернуть шею при встрече, – я не была расположена к светским беседам.

– Морган, – тихо сказал Майкл.

– Что Морган?! Нас там чуть не расплющило об этот проклятый корабль! Какого черта вы там выперлись?! Координаты по сигналу рассчитать не в состоянии?!!

– Наш астрофизик получит по заслугам, мэм. Мы уже принесли соответствующие извинения, – заговорил другой и представился сам: – Капитан корабля Гарольд Райт. А вы Фрэнсис Морган?

– Второй пилот «Поллукса», – сухо кивнула я, взгляд моего капитана удержал меня от живописного многословия.

– Капитан, еще раз приносим свои извинения и благодарим за службу, – капитан Райт коротко козырнул и со своими людьми покинул мостик.

Капитан лично выпустил гостевой шаттл с борта «Поллукса» и повернулся к нам.

– Что вы успели? – спросил он без лишних слов.

– Всё, – Генри Хейворд позволил себе легкую улыбку.

– А вы?

– Отсняли журнал не читая, – усмешка скользнула по лицу Джорджа.

– Отлично, – я перевела взгляд на «Армагеддон». – Долго они здесь пробудут?

– Несколько суток, надо полагать. Они должны демонтировать и перегрузить к себе анабиозные камеры, собрать тела, извлечь все данные с бортовых компьютеров...

– Мы не сможем проследовать по пути этого антиквариата, пока они здесь, – я мрачно смотрела на крейсер.

– Нам тоже будет чем заняться в это время. Пока мы будем читать журнал, изучите Пустоту Волопаса.

– Вы думаете, я ее не изучила? Они, – я кивнула на нашего мистера Вульфа, – ничего не знают. Данных кот заплакал.

– Невозможно объять необъятное, мисс, – начал было физик.

– Именно поэтому тебя пустили в свободное плавание, Морган, чтобы разбираться со всем на местах, – напомнил Майкл.

– И это тоже, – буркнула я.

Члены нашей команды благодаря нашей деятельности уже сколотили очень даже неплохие состояния благодаря открытым месторождениям различных руд и минералов на астероидах и лунах в разных точках видимой Вселенной. Да, движения были слегка хаотичны, но и выбор был невероятно

сложным. Я хотела побывать везде!

– Мы даже телескоп поднять не можем, они нас сразу за-
секут, – с досадой сказал Майкл.

– У нас что, запрет на деятельность здесь? – опешила я.

– Да, вот, – капитан протянул мне приказ со всеми воз-
можными гербами и штампами.

– Провались, – я вернула документ капитану.

– Еще раз изучите все известные данные об этой Пустоте
и присоединяйтесь к нам, – тихо сказал капитан.

– Да, капитан, – вздохнула я.

Мне предстояло еще раз перетрясти довольно скудную ба-
зу данных, мистер Вульф поспешно посторонился, пропус-
кая меня.

– Может, вы мне поможете? – довольно миролюбиво пред-
ложила ему я.

– Конечно, мэ.м...

Хорошо, но сначала к Барту. За всей этой чехардой я даже
не смогла к нему заскочить.

* * *

Он спал. Все еще под термоодеялом, но уже с нормаль-
ным цветом лица. Как же я сегодня испугалась! Если бы не
Джордж, не знаю, чем бы это все закончилось...

Я сама от себя не ждала такого. Это была паника на грани
истерики. Чувство новое, ранее мне неведомое, и надеюсь,

что больше не испытаю его никогда. Наверное, это чувствовал Барт, когда я была на «Мираже» во время Войны Кланов. Жуткое ощущение собственного бессилия и неотвратимости потери... Этот липкий страх на грани ужаса...

Я осторожно нашла ладонь Барта под одеялом и легонько сжала. У него был беспокойный сон. И, наверное, мне было бы лучше здесь не сидеть, но я должна была удостовериться, что с ним все в порядке и он со мной. Еще несколько минут, и я вышла из медотсека. Я знала, что завтра мы, как обычно, встретимся за завтраком, и все снова будет как прежде, но сегодня, сейчас, меня потряхивало.

Слишком многое произошло, слишком многое требовало осмысления. И все мысли, с чего бы они ни начинались и как бы они ни вились, в итоге упирались в эту чертову Корпорацию. Конечно, я знала, где я могла получить всю необходимую мне информацию. Сэр Финли и сэр Энтони, вероятно, осведомлены в данном вопросе лучше любой поисковой системы, но до них еще надо добраться. Такое не спросишь даже по закрытому каналу связи.

Тут до меня дошло, что я опять возле обзорного экрана и смотрю в Пустоту. Да провались! На душе и без того тошно...

– Если ты долго смотришь в бездну...

– ...то бездна тоже смотрит в тебя. Ницше, – усмехнулась я и повернулась к бесшумно возникшему рядом Майклу. – Чего не спишь?

– Хотел у тебя спросить то же самое, – улыбнулся он.

Я вдруг увидела, что он безумно устал и буквально валится с ног – выход в открытый космос и столько часов в скафандре – это не шутки! Снова все события «дня» мелькнули в памяти, и страх снова накрыл меня липкой волной. У меня даже плечи передернуло.

– Я постою еще и пойду. Надо успокоиться немного. Прийти в себя...

– Чувствуется явная нехватка галереи, – усмехнулся Майкл.

– Это точно. – Портрет отца тут же всплыл перед глазами, и неожиданно я поняла, что все отступает и я успокаиваюсь под его привычным сканирующим взглядом.

Сухощавое лицо, жесткая складка губ... Это выражение лица могло встряхнуть любого.

– Спасибо, – я привычно уткнулась в Майкла.

– Обращайся. – Снова эта снисходительность старшего брата в легкой улыбке.

– Иди-ка ты спать, сейчас моя смена.

– Да, пошел, – он слегка коснулся моей щеки и ушел.

Я повернулась к экрану. Эта Пустота затягивала и, казалось, заполняла собой сознание, пробуждая в нем что-то давно забытое и вытесненное из памяти, извлекая не сами события, а чувства и эмоции, утраченные когда-то, как я надеялась, навсегда. Мысли проносились, цепляясь одна за другую, вытекая одна из другой, кружась и петляя. Их скорость

не оставляла ни малейшей возможности на них сконцентрироваться. Но вот хоровод пронесся и исчез, и осталось одно. Все чаще и чаще меня возвращало к этой давно погребенной в глубинах памяти и сознания теме. Вероятно, потому, что я сама стала мамой. Да, я думала о своей маме. Я ее не помнила. Ни лица, ни голоса. В особняке не было ни одного портрета или фотографии, а я была слишком мала, чтобы сохранить и сберечь это все в своей памяти. Но я помнила страх. Всепоглощающий, сжирающий и уничтожающий страх, который всплывал во мне одновременно с мыслью о маме. Почему? Почему такие жуткие ассоциации? Еще я помнила ее крепкие до боли объятия. Ощущение боли и страха. Чего я боялась? Этих объятий или саму маму? Этот страх гнал меня с болот в убежище в гипнотической конструкции, которую я использовала на допросах на «Мираже» во время Войны Кланов. Этот страх подстегивал и не давал расслабиться... И это был один в один мой страх за моих собственных детей.

И вдруг меня словно током ударило. Это не я боялась! Это был страх мамы за меня! Страх оставить меня в этом мире одну раньше времени, маленькую и беззащитную. Страх больше меня не увидеть... После крепких объятий она надолго исчезала из нашей жизни, и сейчас я поняла, что это были прощания перед очередной госпитализацией... Господи, ну зачем они это делали?! Неужели меня одной им было недостаточно?! Ради чего было доводить себя до собственной гибели?! У меня возникло непреодолимое желание по-

звонить сэру Финли. Мне надо с кем-то поговорить о маме, и кто может рассказать мне о ней лучше ее родного брата?! Но простые алгебраические вычисления разницы во времени остановили этот порыв. Незачем его будить среди ночи, тем более с такими вопросами. Поговорим, когда вернемся на Землю. Снова сунув руки в карманы, я повернулась к экрану.

Пустота смотрела в меня... И вдруг пришло. Это все было ради тебя. Ради того, чтобы ты могла жить так, как ты хотела. Ради того, чтобы ты не прошла через все, через что тебе пришлось пройти. Чтобы бремя наследника легло на другие, более крепкие плечи. Это было осознанно и ради тебя. И все же я осталась одна. Против всех. Хотя, положи руку на сердце, не совсем одна. Отец все же обеспечил мне группу поддержки. Целую команду, я бы сказала. Майкл, Патрик...

Черт...

Я провела руками по лицу и встряхнулась. Надо убираться отсюда. Пока эта Пустота не поглотила меня целиком и не свергла в бездну куда более страшную...

Я отправилась за кофе – до конца смены еще уйма времени. Неожиданно я почувствовала облегчение, подобное тому, когда еще один пазл занял, наконец, свое место. Еще один пробой в моем сознании был устранен. Но стоять я там больше не буду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.